
М. Г. АХМЕДОВА

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ Е. В. ДЕ РОБЕРТИ*

Одним из конкретных путей развития и обогащения философской мысли выступает научное освоение мирового наследия посредством анализа и переосмысления философско-социологической концепции одного из значительных представителей позитивистского направления в России Е. В. Де Роберти. Идейное наследие Де Роберти обширно и многогранно. Будучи энциклопедически образованной личностью, человеком широкой культуры, он разрабатывал самые различные области знания: философского, социологического, психологического, исторического. Именно в рамках этого круга разработок Де Роберти не только проанализировал многочисленные философские направления, но и сформулировал требования к философии будущего времени. Российский мыслитель дал историческое обоснование философии в своей социологической концепции, не рассмотрев при этом всю историю философии, наиболее значительных ее представителей. В социологическом исследовании Е. В. Де Роберти пытался доказать, что история философии принадлежит прошлому, а следовательно, не имеет права на дальнейшее существование. И это позволяет нам охарактеризовать социологическую концепцию Де Роберти как страдающую известной долей неопределенности и односторонности. Тем не менее социологическая реконструкция истории философии Де Роберти заслуживает серьезного внимания ввиду того, что подобный анализ был совершенно неизвестен в российской философско-социологической мысли. Нельзя также сказать, что социологический анализ истории философии достаточно разработан в исследованиях современных историков философии. По существу, Е. В. Де Роберти впервые предпринял в России попытку проанализировать историю философии с точки зрения социологического анализа.

Ключевые слова: история философии, позитивизм, социология, социологическая реконструкция.

* **Для цитирования:** Ахмедова М. Г. Социологическая реконструкция истории философии Е. В. Де Роберти // Философия и общество. 2025. № 1. С. 60–72. DOI: 10.30884/jfio/2025.01.03.

For citation: Akhmedova M. G. Sociological Reconstruction of the History of Philosophy of Eugeny V. de Roberti // Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society. 2025. No. 1. Pp. 60–72. DOI: 10.30884/jfio/2025.01.03 (in Russian).

Философия и общество, № 1 2025 60–72

DOI: 10.30884/jfio/2025.01.03

One of the specific ways of development and enrichment of social philosophical thought is the scientific development of the world heritage through the analysis and rethinking of the philosophical and sociological concept of one of the significant representatives of the positive trend in Russia E. V. De Roberti. The ideological heritage of De Roberti is extensive and multi-faceted. Being an encyclopedic educated person, a person of wide culture, he developed a variety of areas of knowledge: philosophical, sociological, psychological, historical. It was within this range of developments that De Roberti not only analyzed the numerous philosophical directions, but also formulated the requirements for the philosophy of the future. The Russian thinker gave a historical justification of philosophy in his sociological concept, without considering its whole history and its most significant representatives. In his sociological study, De Roberti tried to prove that the history of philosophy belongs to the past, and therefore has no right to further existence. And this allows us to characterize the sociological concept of De Roberti as suffering from a certain degree of uncertainty and unilateralism. Nevertheless, the sociological reconstruction of the history of the philosophy of De Roberti deserves serious attention due to the fact that such an analysis was completely unknown in Russian philosophical and sociological thought. Nor can we say that the sociological analysis of the history of philosophy is sufficiently developed in the studies of modern historians of philosophy. In fact, De Roberti for the first time in Russia attempted to analyze the history of philosophy from the point of view of sociology.

Keywords: *history of philosophy, positivism, sociology, sociological reconstruction.*

Историко-философская генеалогия позитивистского взгляда на философию

В многосторонней теоретической деятельности Е. В. Де Роберти получили развитие идеи классического позитивизма вплоть до той черты в истории этого течения, за которой последовал переход в новое качество и появилось направление неопозитивизма [Ахмедова 2023а: 88]. Его приход во многом был подготовлен трудами Е. В. Де Роберти в области методологии и воспитанием реальных носителей новых идей – П. Сорокина, К. М. Тахтарева, А. С. Звоницкой.

В оценке российских философов, современников Е. В. Де Роберти, ученый предстает перед нами как один из основных социологических интерпретаторов историков философии, самым решительным и ярким сторонником позитивизма [Чуйко 1895: 331]. Современные исследователи истории отечественной философской мысли не рассматривают Де Роберти в данной ипостаси, относя его в основном к представителям психологического направления в российской социологической школе.

Прежде чем рассмотреть позицию Де Роберти в вопросе о назначении истории философии, остановимся на историко-философской генеалогии позитивистского взгляда на философию. Краткий историко-философский экскурс позволит отчетливее выявить наиболее существенные стороны позитивистской позиции Де Роберти.

Действительность, которую изучает история философии, представляет собой огромную совокупность философских идей, выдвинутых человечеством за всю историю существования философии. Эти идеи, закрепленные в определенных текстах, в разное время притягивали к себе лучшие умы, и интерес к ним не ослабевал со временем. Уже со времен Аристотеля, хотя и неравномерно, интерес к истории философии возрастал и углублялся, тем более что возрастала и дифференцировалась сама совокупность этих идей. «И если это параллельное возрастание было неравномерным в Античности и Средневековье, то Новое время, и в особенности современность, характеризуется устойчивым лавинообразным нарастанием количества историко-философских исследований» [Каменский 1992: 120].

Констатируя это, мы не можем не задаться вопросом: чем же объяснить феномен неизменного интереса к истории философского развития человечества? Какова общественная потребность, стремление к какой цели вызывают к жизни и руководят множеством ученых, посвятивших себя этой деятельности? Данный вопрос не следует считать риторическим, праздным. Он по-прежнему остается живым, реальным вопросом философской культуры. Этот вопрос был актуален применительно к самой философии: нужна ли она, и если да, то зачем? Известно, что в истории духовной культуры на этот вопрос отнюдь не всегда и не все отвечали положительно. Так, например, позитивисты вообще отрицали необходимость философии. Показательным в этом отношении является попытка О. Конта и Г. Спенсера, исходивших, соответственно, из «закона трех состояний» и представления о мысли как приспособлении внутренних отношений (между элементами мозга) к внешним, доказать, что философия полностью исчерпала себя, потеряла способность к дальнейшему развитию. Хотя Конт и признавал существование специфически философской проблематики, но, подобно Д. Юму, утверждал, что философия в обычном ее понимании бессильна разрешить поставленные перед ней задачи. Конт предлагал исключить из философии онтологию, гносеологию, методологию и даже логику, и психологию. От старой философии Конт считал возможным сохранить «почти» в неприкосновенности лишь постулат скепти-

цизма или агностицизма, то есть главное содержание философии Юма. Место прежней философии, согласно Конту, должна занять так называемая позитивная философия, задача которой состоит в том, чтобы создать «теорию науки», то есть возвести все основные науки к «строго научному» виду и согласовать их друг с другом путем построения единой классификации. Однако эта новая, позитивная философия теряет свои философские качества: она, по существу, представляет собой лишь совокупность принципов построения классификации наук. Философию в этом смысле Конт определял как «общую систему человеческих понятий» [Конт 1894: 2]. Ее характерной чертой выступает, по его мнению, признание «всех явлений подчиненными неизменным естественным законам, открытие и низведение числа которых до минимума и составляет цель всех наших усилий» [Там же: 8].

Дальнейшим развитием позитивистского взгляда на философию явилась система Г. Спенсера. Эта система принесла с собой несколько иной вариант «разрешения» философии. Подобно Конту, Спенсер считал, что философия в обычном ее значении невозможна, ибо она не в состоянии справиться со своими задачами. Единственно допустимой философией, с точки зрения Спенсера, является агностицизм. Положительное решение вопросов, поставленных прежней философией, по его мнению, возможно лишь в пределах религии.

Г. Спенсер, как и О. Конт, считал, что прежнюю философию с ее традиционной проблематикой должна заменить «философия» в новом значении этого слова. Такой новой философией, согласно Спенсеру, должно быть сжатое выражение тех наиболее общих закономерностей изменения явлений, которые совпадают во всех конкретных науках. «Давая определению философии самую простую и ясную форму, мы скажем: знание низшего порядка есть знание необъединенное; наука – знание отчасти объединенное; философия – знание вполне объединенное» [Спенсер 1886: 6].

Спенсер неоднократно подчеркивал, что философские законы, во-первых, совершенно не касаются сущности явлений, которые недоступны ни для науки, ни для философии, а относятся к ведению религии, а во-вторых, фиксируют именно «совершенное совпадение во всей области нашего опыта», то есть одинаковые для всех областей науки описания явлений, и в этом смысле наиболее общие закономерности. Сводя философию к совокупности наиболее общих описательных закономерностей явлений, Спенсер объявил ее стоящей вне связи с материалистическим или идеалистическим решением основного вопроса философии. «Борьба, возгорев-

шая между материалистами и спиритуалистами, есть спор о словах, в котором обе стороны одинаково абсурдны...» [Спенсер 1886: 2].

Сохраняющийся от старой философии постулат агностицизма, по мнению Спенсера, оказывается тем звеном, который связывает философию в новом ее понимании с религией. Наличие связующего звена, рассуждал далее ученый, предполагает все-таки качественное отличие философии от религии: для религии непознаваемое является основным объектом рассмотрения, для философии оно исходная предпосылка в завершающий итог, кладущий предел собственно философскому рассмотрению.

Какого рода границу мыслил Спенсер между философией и конкретными науками? Полагал он ее качественной или количественной? Из анализа философских взглядов Спенсера обнаруживается, что граница эта носит чисто количественный характер. С точки зрения Спенсера, философия отличается от остальных наук только максимальной степенью общности рассматриваемых ею законов. Философия в трактовке Спенсера – лишь систематизация опыта как всей совокупности явлений, описываемых по частям отдельными конкретными науками.

Полагаем, что сказанного достаточно для понимания предмета и задач философии позитивизма XIX в. Философия для его представителей была некой сокращенной сводкой конкретных наук, их «выжимкой», либо суммирующей описываемые в них закономерности, либо выделяющей общую для всех них сторону.

Е. В. Де Роберти как социолог истории философии

Значение творческого наследия Е. В. Де Роберти в российской философской мысли трудно переоценить. В оценке российских философов, современников Де Роберти, российский ученый предстает перед нами одним из «основных историков философии» [Позитивизм... 1889: 18], «самым решительным и ярым сторонником позитивизма» [Лесевич 1886: 177]. Анализ позитивистского направления в России невозможен без обращения к творчеству Де Роберти. Это позволит уяснить характеристику ученого как социолога истории философии. Особо следует отметить, что изучение социально-философских взглядов Де Роберти вызывает определенную трудность ввиду сложной фразеологии и терминологии. Эта манера изложения подвергалась критике со стороны ряда авторов, полемизировавших в свое время с философом. «Язык Де Роберти более чем ужасный: он не только туманен, он также иногда совсем бессмыслен» [Оболенский 1879: 443].

Мы не хотим сказать, что всякое введение новых терминов должно подвергаться критике, ибо развитие науки предполагает совершенствование понятийного аппарата. Однако такое изобретение новых терминов не должно превращаться в самоцель. В произведениях Де Роберти мы нередко встречаемся с этим.

Характерной особенностью взглядов Де Роберти было то, что он пытался по-новому интерпретировать историю философии, рассмотреть ее с точки зрения социологического исследования общих законов развития философской мысли. Недовольный существующими исследованиями в области истории философии, Де Роберти находил их чересчур «богатыми переходными формами, неожиданными сочетаниями и всевозможными компромиссами» [Де Роберти 1887: 197]. Русский философ полагал, что труды историков философии часто страдают малонаучными стремлениями к конкретной полноте очертаний. Желая исправить эти недостатки, Е. В. Де Роберти и предложил собственный социологический анализ истории философии. Но так как социологическая сторона этого факта представляет величину неизвестную, то эволюция философии, по его мнению, остается задачей неразрешимой. Отыскать эту неизвестную и доказать правомерность социологического исследования истории философии являлось основной задачей Де Роберти. Для исследования социологической концепции ученого представляется важным уточнить его понимание истории философии.

«Прошедшее философии – явление сложное, охватывающее собой весь ряд философских учений, все изменения, которым эти учения подвергались в течение времени, и все отношения, которые связывают философские доктрины и системы с другими историческими фактами и с другими трудами общественных явлений» [Там же: 247]. Анализируя философские доктрины «прошедшего», Де Роберти рассматривал их как давно отошедшие в историю миропониманий, выслеживал влияние факторов, приведших к медленному вымиранию прежних систем. Российский философ руководствовался твердо намеченной заранее общей точкой зрения своих предшественников (О. Конта, Г. Спенсера, Э. Литтре), основная идея которых состояла в том, что с окончанием эры философии началась эра положительного знания, эра позитивной философии. Руководящий Де Роберти взгляд вытекал из главного стремления, желания найти общую почву для «философии наук» и всей совокупности прежних систем, которые должны были достигнуть определенного миропонимания.

Изучение истории философии, по мнению Е. В. Де Роберти, шло по ложному пути, так как ею занимались не историки, социо-

логи, а сами философы. «Но наше время создало новую науку – социологию, а к числу явлений, изучаемой последней, принадлежат и факты истории философии» [Де Роберти 1887: 5]. Социология, на его взгляд, завершив цикл положительного знания, впервые сделала попытку создать философию наук. Кроме того, социология, согласно Де Роберти, должна установить прочную связь между современными историко-философскими объяснениями мира и суммой факторов, которые уже действовали в этом направлении в прошлом. Именно на социологию возлагал Де Роберти надежды, связанные с возможностью подготовить основу для становления научной философии, раскрыть причинные отношения в господствовавших ранее типах философской мысли и, таким образом, обнаружить условия, наличие которых необходима для осуществления нового типа философии. «Вот, следовательно, какую огромную область явлений – можно без преувеличения сказать, область, обнимающую все нынешнее содержание самых распространенных философских систем, – факт научного обоснования социологии и правильного понимания ее отношения к психологии отрывает от философии или, вернее, от все еще господствующей метафизики» [Его же 1914: 5]. Этим Де Роберти и ограничивает роль социологии. Сама по себе отдельно взятая она также бессильна создать философию наук и все другие философские системы.

Указав на то, что научное исследование «прошедшего философии» возможно только на почве социологии и с помощью ее методов, Е. В. Де Роберти выдвигает два основных социологических закона: «закон трех фазисов метафизики» и «закон соотношения философии и науки» [Ахмедова 2023б: 68]. Эти два закона должны были по-новому раскрыть не только «прошедшее философии», но и ее будущее.

Предметом исследования Де Роберти в основном была европейская история философии, восточные цивилизации, которые отличались от европейской множеством еще малоизвестных второстепенных условий, оставались вне исследовательского интереса ученого. «Но в главном и существенном они следуют тем же основным законам социологии» [Де Роберти 1874: 92].

Обновление истории философии началось с открытия «нового социологического закона» – закона трех фазисов метафизики: материализма, сенсуализма и идеализма, представляющих, согласно Де Роберти, последовательные этапы развития философии и полностью исчерпывающих содержание последней. Более того, общая совокупность трех фазисов, к которым апеллировал закон, представляла собой, по мнению ученого, одну метафизику. Историю

философии Де Роберти представлял в основном как совокупность философских гипотез, которые неизбежно повторяют друг друга. Но сами по себе, отдельно взятые, философские системы имеют различия, позволяющие установить в «гипотетической философии» три главных типа философии.

Будучи сколком с закона трех состояний Конта, «новый» закон Де Роберти представлял также три состояния, или фазиса, метафизики; затем, приспособляясь к схеме классификации наук, закон трех фазисов метафизики распределял между шестью науками контовского ряда три своих типа метафизики. При этом разделе материализму достается математика, астрономия, физика и химия; сенсуализму – биология, а идеализму – социология. Другими словами, материализм выдвигает на первый план гипотезу, тесно примыкающую к наукам неорганического мира, исследующим общие и простые явления. Следующий тип философии выступает с гипотезой, охватывающей будущее еще не образовавшейся «гиперорганической» науки, таков идеализм. И третьим типом философии выступает сенсуализм, который охватывает науки органического мира. Все три типа философии Де Роберти рассматривает как «частные гипотезы», каждая из которых односторонне объясняет всю совокупность явлений со своей специфической стороны.

Возникает вопрос, чем являлась материалистическая философия для социолога, прилагавшего к оценке этой доктрины метод аналитического описания. Материализм оказывался сочетанием предложений и догадок, направленных к объяснению не того или другого частного разряда фактов, а всех категорий явлений, рассматриваемых в совокупности или как одно целое. В своем развитии материализм переходил от космических вопросов к вопросам антропологическим. Если материализм строил свои общие философские гипотезы с помощью «скудных данных», почерпнутых из специальных наук – математики, механики, физики, то идеализм исходил из совершенно поверхностных наблюдений, которые еще не укладывались в рамки положительного знания. Давая общий взгляд на значение материализма и идеализма, Де Роберти отмечал, что с исторической точки зрения материализм и идеализм составляют две основные разновидности одной и той же философии или одного и того же миропонимания. Причины их долгого воздействия на громадные периоды в истории человечества Де Роберти видел в отсутствии научных знаний о целых разрядах явлений.

Исследуя «прошедшее философии», историю материализма и идеализма, Де Роберти пришел к необходимости их классификации. Выход из этого затруднительного положения дает предложен-

ная Контом классификация наук, или, вернее, лежащая в ее основе классификация явлений. Такая классификация, по мнению Де Роберти, лучшая из всех возможных, ибо показывает необходимые и постоянные отношения между явлениями, а также может быть применена для математического группирования философских мировоззрений прошедшего. Эта классификация представляла для него прочный и широкий базис, на котором можно одинаково основывать и разделение знания положительного, точного, и классификацию знания «гипотетического».

В своей классификации О. Конт дает три резко дифференцированные области явлений: неорганическую, или физико-химическую группу с ее математической основой, органическую, или биологическую, которая зиждется на предыдущей, и, наконец, гиперорганическую, или психосоциологическую, которая, в свою очередь, имеет биологическое основание. К этим трем группам явлений Де Роберти сводит все выведенные им общие гипотезы прежней философии, а следовательно, и все системы, на которые она распадается. Таким образом, получается трехчленная классификация мировоззрений прошедшего, два из которых были рассмотрены.

Мир органических, или биологических, явлений, составляющих переход от космологии к социологии, Е. В. Де Роберти относил к сенсуалистической философии. Определяя место сенсуализма в ряду материализма и идеализма, Де Роберти рассматривал его наряду с другими философскими системами как вполне самостоятельную философию миропонимания.

С точки зрения Де Роберти, сенсуализм представлял собой особенно «выдающуюся», посредствующую фазу развития в двойном процессе материалистического и идеалистического, которые принимают в «истории миропонимания» всевозможные формы и составляют, в сущности, все содержание «прошедшего философии». Русский философ находил много общего между сенсуализмом и материализмом. Так, например, краеугольным камнем материализма является, согласно Де Роберти, вещество, а в построениях сенсуализма – чувственное восприятие. Отсюда материализм рассматривался им как философия, обращенная в сторону внешней природы, объекта; сенсуализм есть тот же материализм, но уже обращенный в сторону человека и к его внутреннему миру. Причем первый тип философии рассматривался им как более ранний, а второй – как его продолжение.

Следует отметить, что исторически и социологически сенсуализм имел для Де Роберти совершенно различное значение. В общем

развитии метафизики сенсуализм не играл роли вспомогательной или переходной фазы в развитии философского мышления, он, подобно материализму и идеализму, был вполне самостоятельным миропониманием. «Материализм раньше достиг определенных очертаний и в этом смысле предшествовал ему (сенсуализму. – М. А.), но зато сенсуализм сам не предшествовал идеализму и, следовательно, не мог подготовить его господство» [Де Роберти 1887: 96].

Идеализм, как мы уже заметили, развивался одновременно с материализмом. Обе философии стояли на одном уровне. Сенсуализм же представлял не что иное, как одну из философских односторонностей, и притом порожденных теми же условиями психической и общественной организации, для Де Роберти он занимал среднее положение только в классификации метафизических систем. Историческое место сенсуализма в ряду основных разновидностей прежней философии совсем иное. Он выступает здесь как последняя, завершающая стадия развития метафизики, непосредственный преемник не только материализма, но и идеализма, основная задача которого заключалась в том, чтобы «помирить» между собой эти крайности. Но так как сенсуализм является одной из разновидностей метафизики, то вследствие этого и сам остается не меньшею односторонностью, чем предшествовавшие ему философские системы. Сенсуализм является также, согласно Де Роберти, предшественником критицизма, эволюционизма и позитивизма. «Философию нашего времени можно даже с этой точки зрения правильно характеризовать как новый сенсуализм, приспособившийся к прогрессу во всех областях знания, как умозрительную систему, принявшую на себя и успешно доведшую до конца задачу, очевидно, превышавшую силы прежнего, исторического сенсуализма» [Его же 1891: 53].

Место, отводимое Е. В. Де Роберти сенсуализму в истории метафизики, несколько не противоречит классификации науки. У О. Конта все три состояния умственного развития человечества представлены во взаимосвязи и обусловленности, то есть второе исходит из первого, а третье из второго, и все три образуют единый процесс эволюции. Для Де Роберти выделенные им три философские системы, лежащие в основании сформулированного им закона о трех фазах развития метафизики, выступают в качестве не взаимообусловленных элементов, а лишь рядоположенных.

Все три философские системы Де Роберти рассматривал как вид «общего незнания», который сам по себе не содействовал росту и успеху какого бы то ни было вида «точного знания». Философия

лишь представляла помеху на пути всех специальных наук, а именно: материалистические гипотезы мешали развитию механики, физики, химии; сенсуалистические гипотезы останавливали рост биологии как биологии; идеалистические гипотезы все более задерживали развитие социологии и психологии. Следовательно, Де Роберти не видел возможности прогресса философии. «Прогресс» в философии состоял, по его мнению, исключительно в усовершенствовании деталей, в обновлении старых вопросов при помощи новых данных. Однако, утверждая, что философия занималась исключительно обновлением извечных вопросов метафизики, Де Роберти, по существу, занимался тем же самым. В частности, сформулированный им новый закон социологии во многом повторял закон Конта о трех фазисах развития человечества.

В качестве основного недостатка прежней философии Е. В. Де Роберти выделял метод исследования последней, который не был применен к специальным наукам. Вследствие этого, как полагал ученый, данный метод не мог проникнуть в сферу общего объяснения мира, что обуславливало его обыденный, описательный характер.

Если развитие специальных наук способствовало развитию философии, в частности использованию научных способов объяснения мира, то философия, как полагал Е. В. Де Роберти, не оказывала обратного воздействия на естественные науки. Вместе с тем Де Роберти признавал, что это не столько вина прежних философов, сколько влияние исторических условий развития. Философия была отрезана от научных путей, и у нее не было другого выхода, помимо обращения к приемам обыденного мышления. «Философия прошедшего была верным отголоском не только царившего вокруг нее общего невидения, но и тех зачатков и отрывков знания, которые уже тогда придавали глубокое значение человеческому существованию, возвышая человека над остальной природой и помогая ему в трудной борьбе с естественными силами, враждебными его личному счастью» [Де Роберти 1887: 236].

Одной из положительных черт философии Де Роберти считал стремление прислушиваться более к голосу науки, нежели к религии и другим формам фантастического объяснения мира. И если есть вина философии, то она оправдывалась стремлением сохранить право на существование, соединить мечту и действительность, произвольные гипотезы и точные результаты науки. Хотя Де Роберти не исключал права прежней философии на почетное место в летописях человечества, вместе с тем он не допускал возможно-

сти последней приблизиться к знанию, вследствие чего ей и было предназначено оставаться лишь миропониманием.

Остается вопрос: в чем же состоит суть социологического объяснения общего развития истории философии и для чего оно было необходимо?

Подобное объяснение, согласно Е. В. Де Роберти, дает право не только исследовать «прошедшее философии», но и признать метафизику полезной, или вредной, или, наконец, «безразличной». По мнению Де Роберти, разумнее предоставить вещи их естественному течению. Следует действовать не на метафизику, а исключительно на причины, обуславливающие ее возникновение и развитие. Но не следует, утверждал Де Роберти, «предаваться праздной мечте, будто, доказав глубокую нерациональность метафизики, можно повлиять на будущую судьбу. Такая надежда была бы равносильна ожиданию сверхъестественного» [Де Роберти 1887: 260]. Другое преимущество социологического объяснения истории философии, по мнению Де Роберти, заключалось в том, что до Конта философские системы рассматривались как чисто логические продукты. Этот способ объяснения общего хода развития философии Де Роберти называл психологическим. Психологическое объяснение, по его мнению, не раскрывало ни биологических, ни социологических причин или условий развития истории философии. «История на каждом шагу свидетельствует о несостоятельности чисто психологического объяснения бесконечной смены мировоззрений, – подчеркивал Де Роберти, – и история не менее постоянно указывает на важную роль в этой эволюции общественных факторов» [Там же: 333]. В противоположность этому социологическая теория претендует на всеобщий характер объяснений истории философии, а не одной части философии, как делает это теория психологическая, составляющая результат сенсуалистической критики. Тем самым Де Роберти отстаивал необходимость замены истории философии новым положительным знанием, позитивной философией.

Правомерен вопрос: можем ли мы считать Е. В. Де Роберти историком философии, учитывая то, что он рассматривал философию с позиции социологии, но не философской проблематики? Думаем, что нет. На наш взгляд, Де Роберти является скорее социологом истории философии, нежели историком философии, как считали его современники ввиду того, что его исследование не носило форму глобально-обобщающего логико-теоретического исследова-

ния мирового историко-философского процесса. На основе исследования логики становления и развития позитивистских воззрений Е. В. Де Роберти автор рассматривает взгляды ученого на историю философии как «факт социологического порядка», что дает основание считать его социологом истории философии.

Таким образом, анализ взглядов Де Роберти в отношении бесперспективности существующей философии, насыщенной псевдопредложениями материализма, идеализма и сенсуализма, ограниченности метафизического понимания, а также преимуществ нового социологического закона, позволяющего понять причины вымирания метафизики и медленного зарождения философии наук, позволяет охарактеризовать Е. В. Де Роберти не столько как историка философии, сколько как социолога истории философии.

Литература

Ахмедова М. Г. Влияние позитивизма на становление социально-философских взглядов Е. В. Де Роберти // Вестник Финансового университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2023а. № 13(2). С. 88–93.

Ахмедова М. Г. Соотношение философии и науки в социально-философских воззрениях Е. В. Де Роберти // Философия и общество. 2023б. № 3. С. 68–80.

Де Роберти Е. В. Мировоззрение крайнего Востока перед судом социологии // Знание. 1874. № 4.

Де Роберти Е. В. Прошедшее философии. М. : Тип. В. В. Исленьева, 1887.

Де Роберти Е. В. Пессимистическая теория познания // Вопросы философии и психологии. 1891. № 4. Кн. 8.

Де Роберти Е. В. Социология и психология // Новые идеи в социологии. 1914. Сб. 2.

Каменский З. А. История философии как наука. М. : Наука, 1992.

Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. СПб. : Э. К. Гартье и К, 1894.

Оболенский Л. Как «наши» учат Европу // Свет. 1879. № 12.

Спенсер Г. Основные начала. Изд. СПб., 1886.

Позитивизм в русской литературе // Русское богатство. 1889.

Лесевич В. Тришкина философия («Прошедшее философии») // Северный Вестник. СПб., 1886.

Чуйко В. Русская философия / Кирхнер Ф. // История философии с древнейшего до настоящего времени. СПб., 1895. С. 331–384.